

В Верховном суде Лолайсо продолжались слушания.

Помимо доказательств того, что львиная доля имущества Лу Шэна прежде принадлежала госпоже Вэнь, а ныне по праву перешла к Лу Чжао, обвинение представило свидетельства масштабного вывода активов.

Лишь малую часть бывший чиновник переписал на подставных лиц. Основной же поток средств уходил на фиктивные счета, которые «оживали» лишь в те моменты, когда он лично ими пользовался. Для остального мира эти деньги юридически переставали существовать.

Когда выяснилось, что спор между отцом и сыном из клана Лу носит чисто экономический характер, часть аудитории, пришедшая ради скандального дела об убийстве жены, покинула трансляцию. Количество зрителей на платформе на мгновение просело, но вскоре показатели выровнялись.

По мере того как оглашались новые подробности и доказательства, интерес публики разгорался с новой силой, и счетчик онлайн-вещания вновь пополз вверх. В комментариях бушевали споры, а дипломированные юристы один за другим подключались к эфиру, чтобы на пальцах объяснить суть документов, предоставленных Лу Чжао и Цэнь Яном.

Специалисты наперебой разбирали тонкости составления брачных контрактов и давали советы, как уберечься от недобросовестного супруга. Разумеется, рядовому гражданину не под силу состряпать себе поддельное удостоверение личности, как это провернул влиятельный экс-председатель, однако случаи, когда муж или жена втихаря опустошают семейные счета, сплошь и рядом происходят и в самых обычных семьях.

— Существует весьма распространенная категория дел, — вещал один из приглашенных экспертов, — и в каком-то смысле она перекликается с драмой между господином Лу и госпожой Вэнь. Один из партнеров, будь то Альфа или Омега, проявляет излишнее рвение, стремясь как можно скорее поставить метку. Общество привыкло видеть в этом пылкую страсть, но за ширмой чувств порой скрывается холодный расчет: дожидаться периода гона или точки, когда рассудок жертвы наиболее уязвим, и обобрать ее до нитки. А следом идет операция по удалению метки. Сами знаете, медицина шагнула далеко вперед: это уже не те варварские методы двух-трехвековой давности, калечившие человека на всю оставшуюся жизнь.

Пользователи в чате тут же взорвались комментариями:

«М-да, вот вам и „сладкая любовь“ между Альфами и Омегами...»

«В такие моменты я чертовски рад, что родился Бетой».

«Ну зачем всех под одну гребенку? У нас с моим Альфой ничего подобного и в помине нет!»

«Предыдущему оратору: да мы, Беты, вас, господ высших динамик, вообще умом не понимаем».

Ирония судьбы: фразочка, которой благородные Альфы и Омеги годами шпыняли Бет под новостями о помолвках, вернулась к ним бумерангом. Каково было читать это представителям «высших каст», история умалчивает. Впрочем, завязавшуюся перепалку быстро прервал новый шквал сообщений: чат мгновенно запестрел фразами «Отлично, с первым делом покончено!».

После того как все доказательства были приобщены к делу, Лу Чжао и его спутник наконец дождались оглашения приговора.

Суд обязал Лу Шэна вернуть сыну все незаконно выведенные средства. Кроме того, за использование фальшивых документов и злоупотребление полномочиями председателя при заключении сделок бывший чиновник получил пятнадцать лет лишения свободы.

По меркам нынешней эпохи с ее долголетием срок казался незначительным. Однако молодые люди были вполне удовлетворены. Они прекрасно понимали: это лишь начало, и впереди подсудимого ждет куда более суровое обвинение.

Судья объявил двухчасовой перерыв.

Время близилось к полудню. Приятели наскоро перекусили в судебной столовой, после чего дежурный офицер препроводил их в отдельную комнату отдыха, любезно предложив вздремнуть перед тяжелым сиквелом процесса.

Оба согласились без лишних споров. Сказался ранний подъем, да и недавние физические нагрузки давали о себе знать — едва напряжение спало, навалилась глухая, свинцовая усталость.

Впрочем, едва за ними затворилась дверь, спать они не легли.

Цэнь Ян лениво листал ленту новостей на виртуальном экране. Тема с обсуждением процесса за каких-то полдня разрослась на добрых несколько тысяч страниц. Пробежавшись глазами по комментариям, он негромко хмыкнул.

Лу Чжао вопросительно приподнял бровь.

Поймав взгляд товарища, Цэнь Ян задорно усмехнулся:

— Помнишь, мы гадали, поднимется ли вой на тему того, что ты обязан поделиться наследством с Е Синланем? Как в воду глядели — началось.

Одним движением пальцев он перекинул пару голографических вкладок в сторону друга. Тот бегло пробежался глазами по строчкам. Суть постов сводилась к следующему: поскольку «второй супруг-Омега» бывшего председателя за все время следствия ни разу не фигурировал в отчетах полиции и прессы, логично предположить, что закон он не нарушал. А коли так, то почему безвинно пострадавшего супруга лишают его законной доли общего имущества?

— И ведь находятся же идеалисты, верящие в подобную чушь, — покачал головой Цзэнь Ян.

— Там ниже есть толковое разъяснение, — отозвался Лу Чжао, указывая на новые комментарии.

Цзэнь Ян пролистал ветку чуть ниже. Действительно, юрист с верифицированным профилем разложил все по полочкам:

«Увы, господа мечтатели, юридически законная доля здесь не светит. Я внимательно изучил опубликованные материалы брачного контракта. Документ состоит из двух ключевых блоков. Первый жестко закрепляет право собственности на все активы за госпожой Вэнь. Второй — это своего рода договор доверительного управления, где господин Лу выступал лишь в роли уполномоченного агента.

Подобные соглашения — не редкость при колоссальном неравенстве сторон. И не стоит кричать о дискриминации чиновника: по факту ему предоставили беспрецедентно широкие полномочия. Веди он дела честно, его статус управляющего фактически приравнивался бы к статусу владельца.

Беда в том, что алчность взяла верх. Он погряз в серых схемах и махинациях, за что сегодня и схлопотал свои пятнадцать лет.

Резюмирую: у бывшего председателя за душой нет ни гроша. Его личное имущество, имевшееся до брака, за эти годы бесследно растворилось в офшорах. Соответственно, его новому супругу-Омге претендовать попросту не на что».

«Если так подумать, бедный Омега, — тут же посочувствовал кто-то в чате. — Использовали, растоптали чувства, да еще и этот слух про беременность...»

«Бедный?! Да вы, похоже, еще не видели свежие сливы от выпускников Федерального объединенного университета?»

Очередной поворот заставил пользователей встрепепуться. Какие еще сливы?

Эта новость застала врасплох даже сидевших в комнате отдыха парней. Перейдя по прикрепленной ссылке, они оказались в архивах студенческого форума университета Цзунда. Запись датировалась несколькими месяцами ранее.

Как только над головой экс-председателя сгустились тылы, студенты заставили модераторов восстановить стертые некогда топики. Один из них когда-то наделал немало шума: в нем бурно обсуждали личную жизнь «лучшего выпускника Лу» — точнее, тот факт, что его жених не просто изменил ему с каким-то Альфой, но и умудрился забеременеть в рекордно короткие сроки.

Но при чем здесь судебный процесс над старшим Лу?

Ответ крылся в свежих дополнениях к первому посту темы:

«Апдейт: мне тут в личку черкнул парень, который лично присутствовал, когда этот самый У оформлял академический отпуск. Пишет, что все это время следил за судом над Лу Шэном и никак не мог отделаться от ощущения дежавю. Сначала думал — показалось, мол, просто мужик похож на нашего Лу Чжао. Но только что его осенило: черт подери, да ведь именно этот престарелый Альфа тогда бережно придерживал У под локоток в деканате!»

Форум взорвался лавиной знаков вопроса.

В глазах зарыбило от недоуменных комментариев.

Лу Чжао устало вздохнул и погасил висящий перед ним экран. Заметив, что его спутник продолжает увлеченно вчитываться в пикантные подробности, он протянул руку и ладонью закрыл ему обзор.

— Эй? — недовольно промычал тот.

— Спать, — лаконично скомандовал Чжао. — У нас есть ровно час.

Часы показывали без двадцати час. Если лечь прямо сейчас, то без двадцати два можно будет подняться, быстро привести себя в порядок и без спешки вернуться в зал заседаний.

Цэнь Ян послушно убрал чужую ладонь от своего лица, огляделся по сторонам и вздохнул:

— Ладно, уговорил. Только тут из мебели один диван.

— Барин желает шелковые простыни? — усмехнулся Лу Чжао.

— И то верно, — потянулся Цэнь Ян. — После того заброшенного астероида мне любая кушетка покажется королевским ложем.

С этими словами он попытался устроиться поудобнее, ворочаясь на жестковатом сиденье.

Получалось откровенно плохо. Заметив его бесплодные попытки, друг мягко, но уверенно притянул его к себе за плечи, заставляя лечь.

Голова Цэнь Яна опустилась прямо на его колени.

Прохладные пальцы скользнули по его щеке, коснулись линии челюсти и спустились к шее. Прикосновение было невесомым, едва щекочущим кожу. Прежде чем юноша успел отстраниться, над ним раздался тихий голос:

— Будет тебе подушка. Спи.

Цэнь Ян довольно прикрыл глаза. Перехватив ладонь друга, он переплел их пальцы и с самым серьезным видом подложил эту теплую конструкцию себе под голову.

— Приятных снов.

Лу Чжао покачал головой и через пару минут осторожно высвободил руку — иначе она бы попросту затекла.

Его спящий партнер тихо, недовольно заворчал, но глаз так и не открыл, окончательно погружаясь в дрему.

Разбудил их тихий, настойчивый сигнал коммуникаторов. Сполоснув лицо холодной водой и поправив строгие костюмы, приятели вернулись в зал суда.

Теперь их статус изменился: уступив места обвинения государственным прокурорам, они устроились на зрительской трибуне.

Оба сидели неподвижно, олицетворяя холодное спокойствие. Лишь объективы репортеров ловили мимолетные тени эмоций, сменявшие друг друга на их лицах при взгляде на скамью подсудимых.

Сперва это было глухое отвращение. Затем, по мере того как прокурор зачитывал подробности гибели госпожи Вэнь, на смену ему пришел ледяной, расчетливый гнев. И наконец...

За высокими окнами сгущались сумерки. Столица планеты погружалась в ночную прохладу.

Суд признал Лу Шэна виновным в преднамеренном убийстве супруги. Судья, отметив особую циничность и тяжесть совершенного преступления, огласил вердикт: высшая мера наказания

— смертная казнь.

На лицах молодых людей наконец-то проступили слабые, но полные облегчения улыбки.

По законам Федерации уголовные сроки за разные преступления не поглощались более тяжким, а суммировались.

Для осужденного это означало лишь одно: сначала ему предстоит полностью отбыть пятнадцатилетнее заключение за финансовые махинации, и лишь по истечении этого срока приговор о смертной казни будет приведен в исполнение.

Конец его пути был предопределен. И в течение следующих пятнадцати лет в тюремной камере каждая секунда его существования будет неумолимым, мучительным шагом навстречу эшафоту.

В сети поднялось ликование:

«Какое правосудие! А то я боялся, что легкая смерть для этой твари — слишком мягкое наказание».

«Идеальный финал. Раз натворил дел, изволь ответить за каждую сломанную жизнь отдельно».

«Фух, наконец-то эта драма закончилась, можно спать спокойно... Стоп, что? Суд только что выкатил новый анонс? Завтра опять заседание?»

Зрители недоуменно переглядывались у своих экранов. Неужели за этим человеком тянется еще какой-то след?

И лишь Лу Чжао с Цэнь Яном знали правду: раздел имущества и убийство жены — это лишь верхушка айсберга. Завтра бывшему председателю предстоит ответить на вопросы по делу о «Корабле-призраке».

<http://bllate.org/book/18254/1959737>